

Е.Е. Волошина

Южный федеральный университет,

г.Ростов-на-Дону, Россия

ДЕЙСТВИЯ ДОНСКИХ КАЗАКОВ В ПЕРВЫХ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЯХ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ.

Статья посвящена военным действиям донских казаков на начальном этапе боевых действий в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Рассматриваются особенности участия донского казачества в составе Дунайской армии. Первые дни войны показали, что донские казаки оказались теми частями, которые быстрее других смогли осуществить развертывание сил и приспособиться ко всем перипетиям военных действий.

Ключевые слова: Донское казачество, боевые действия, Дунайская армия, Донские конно-артиллерийские батареи.

The article is devoted to the military actions of Don Cossacks at the initial step of military actions within Russian-Turkish war of 1877-1878s. It is considered the peculiarities of the Don Cossacks in the Danube army. First days of the war showed that the Cossacks were the quickest to deploy the forces and adopt to all the hardships of the war.

Key words: Don Cossacks, military actions, Danube army, Don horse-artillery army.

Фактическое участие донских казаков в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. началось еще до официального объявления войны. Как известно, еще накануне войны российское командование провело две частичные мобилизации. В результате первой мобилизации, объявленной 1 (13) ноября 1876 г., помимо 7 кавалерийских дивизий была мобилизована и Донская казачья дивизия. Всего же в период войны с Дона в общей сложности было мобилизовано 53 полка и 24 батареи. Общая численность казаков, участвовавших в войне, составила 42 000 человек [1, с.38].

Особенностью участия донского казачества в войне 1877-1878 гг. являлся тот факт, что основные силы Войска Донского были сосредоточены не на Кавказе, а в так называемой «Европейской Турции», т.е. на Балканском театре военных действий и входили в состав Дунайской армии.

В результате формирования Дунайской армии казачьи части были распределены следующим образом. Донской казачий № 35 полк был прикомандирован к Полевому управлению армии. 1-я Донская казачья дивизия формально не вошла в состав армейских корпусов, но числилась при 14-м армейском корпусе. В единый Донской казачий походный полк были сведены Донские казачьи полки №№ 29, 31 и 40. Не вошли в состав корпусов 23, 24 и 37 донские казачьи полки [2, с.83-85].

В составе Дунайской армии донским казакам пришлось выполнять самые разнообразные функции. Помимо непосредственного участия в боевых действиях казаки чаще других частей использовались в разведывательных действиях, совершали налеты в тылы

турецкой армии, лучше других совершали диверсионные операции (порча телеграфа, железных дорог, мостов и т.п.). Казаки охраняли передовые части русской армии от нападений врага, постоянно перебрасывались вглубь Болгарии для помощи мирному населению, спасали болгар от истязаний турецких солдат, и вообще использовались там, где требовалось применить главные достоинства казачьего войска – быстроту и натиск. Оценивая действия казаков в войне, корреспондент английского журнала «Nature» писал, что «казаки замечательно проворны и необычайно смелы, легко вооружены и имеют хороших лошадей» и сравнивал действия казаков с действиями прусских улан, отличившихся во время франко-прусской войны 1870-1871 гг. [3, с.95].

12 (24 апреля) 1877 г., в день объявления войны, русская армия перешла румынскую границу и двинулась к Дунаю. Несмотря на тяжелые условия марша, солдаты офицеры стойко переносили все тяготы перехода. В Румынии войскам пришлось столкнуться с непредвиденными обстоятельствами. Начался весенний разлив рек, что задержало продвижение войск. В этих условиях традиционная способность казачьих войск к более быстрому, чем регулярные части передвижению, оказала неоценимую услугу армии уже в начальный период войны. Нет сомнения, что именно это качество донской кавалерии привело к тому, что развертывание казачьих войск началось еще накануне объявления войны, 11 апреля.

Таким образом, уже в самом начале, на стадии развертывания войск в пределах Румынии и Болгарии, донские казаки сумели сразу же отличиться. С первых часов войны главной задачей Дунайской армии стало форсирование Дуная. Поэтому в то время, когда в Кишиневе на Скаковом поле в присутствии императора Александра II совершалось торжественное молебствие по случаю подписания высочайшего манифеста о начале войны с Турцией, донской казачий № 29 полк под командованием полковника Пономарева в течение одиннадцати с половиной часов совершил переход в 96 верст. По докладу Пономарева, за действиями казаков следили «турецкие военные пароходы, сначала один, а затем присоединился и другой, все время провожали полк, почему для уменьшения цели и для сокращения этого крайне опасного пути полк, перестроившись справа по три разомкнутыми рядами, двинулся рысью и, пройдя это 12-ти верстное расстояние полк, подходя к Галацу, пошел шагом и сомкнул ряды» [4, л. 20-20об.].

В этом походе сказались лучшие боевые традиции казачества, прежде всего в организации военного быта и умении быстро перебрасывать силы с наименьшими потерями.

Действия казаков получили столь широкий резонанс, что вошли не только в специальные военные исследования, но и стали сюжетом для многих литературных произведений [5, с.335-341].

Важнейшим событием на начальном этапе войны стало форсирование Дуная главными силами Дунайской армии в районе Зимницы-Систово.

В знаменитой переправе русских войск через Дунай отличились многие донские части, в том числе казаки Донского казачьего № 23 полка под командованием подполковника Бакланова.

23-й полк по распоряжению командира 8 армейского корпуса, к которому он был причислен, в ночь на 26 июня 1877 г. [даты даны по новому стилю – Е.В.] в составе других русских войск переправлялся на правый берег Дуная. С первым же, самым трудным и опасным рейсом, на правый берег переправилось 45 казаков 4-й сотни этого полка под командованием сотника Рыковского и хорунжего Грекова, которые вместе с пехотинцами вступили в бой и заняли неприятельские позиции на правом берегу Дуная [6, оп. 1, д. 1837, л. 2]. После занятия позиций казакам было поручено разрушить телеграф. Впоследствии начальник отряда генерал-майор М.И. Драгомиров в своем рапорте Радецкому писал: «Переправленная ½ сотни казаков первое время была отвлечена поручением разрушить телеграф, что, однако, не удалось вследствие отпора со стороны турецкой пехоты» [7, с.262].

Все это время казаки находились под сильным артиллерийским обстрелом со стороны неприятеля. 27 июня полк переправился на правый берег полностью, после чего 1-я и 5-я сотни немедленно приступили к разведке от деревни Вардин к городам Новиград, Чуленджи, Чаушкойой, захватив на своем пути двух вооруженных турецких солдат.

После этого казаки 23-го полка несли аванпостную службу по шоссейной дороге, идущей на Тырново, до деревни Болгарской Сливы. 3-я сотня, откомандированная в 4-ю стрелковую бригаду, делала разъезды и вступала в перестрелку с вооруженными черкесами у деревни Турецкой Сливы. Кроме того, после форсирования Дуная на захваченном плацдарме ощущался сильный недостаток кавалерии. Производить разведку сил и расположения турецких войск пришлось на первых порах исключительно силами казаков [8, д. 7357, ч. 1, л. 343].

Значительная часть донских полков вошла именно в состав Передового отряда. После формирования Передового отряда его командующий Гурко принял решение разведать силы противника в направлении Тырново – древней столицы Болгарии. С этой целью войска Передового отряда 6 июля выступили к реке Русице на участке от Сухиндола до Никюпа. Турецкие войска у Тырнова состояли из пяти таборов, артиллерийской батареи и нескольких сотен иррегулярной конницы. После первых стычек, в которых обнаружилась нерешительность турецких войск, Гурко принял решение прекратить разведку и захватить Тырново.

Занятие Тырново потребовало от командования Передового отряда приступить к выполнению следующей задачи – овладению горными проходами Балканского хребта. Ближайшими к отряду Гурко были Шипкинский, Травненский, Хаинкиойский и Твардицкий перевалы.

В конечном итоге, Гурко принял решение овладеть Хаинкиойским проходом, который не охранялся турками. Заместителем Гурко генералом Раухом была проведена рекогносцировка.

Уже 17 июля турецкий отряд был разгромлен у Чорганово, Передовой отряд овладел Казанлыком и отсюда повернул к Шипке. Уже к 22-м часам 17 июля у Шипки сосредоточился почти весь Передовой отряд.

Действия донских казаков были удостоены похвалы непосредственно главнокомандующего Дунайской армией Великого князя Николая Николаевича.

Таким образом, в первых же боях Передового отряда донские казаки приняли самое непосредственное участие, неизменно выступая в роли авангардных частей. После форсирования Дуная, с разделением армии на отряды, 12-й и 13-й армейские корпуса были со-

единены в так называемый Руцукский отряд. В помощь отряду была придана 12-я кавалерийская дивизия и ее артиллерия, в составе которой находились Донской № 12 казачий полк, сотни Донского № 37 казачьего полка, а также 5-я и 19-я Донские конно-артиллерийские батареи [9, ф. 344, д. 1837, л. 54-56].

Благодаря мужественным действиям казаков, которые столкнулись со значительно превосходившими их силами противника, войскам Руцукского отряда удалось удержать позицию под Обретенником.

После нескольких переходов 5-я Донская конно-артиллерийская батарея была окончательно сосредоточена в Трестеннике, а всему 12-му корпусу было предписано ограничиться оборонительными действиями. Казаки 36-го Донского полка вместе с войсками 13-го корпуса были выдвинуты вперед к Лому и в течение сентября отражали периодические вылазки неприятеля. Таким образом, к осени 1877 года войска Руцукского отряда, так же как и Передовой отряд, перешли к оборонительным действиям.

Анализируя действия донских казаков в составе Руцукского отряда, нетрудно увидеть, что большинство позиционных успехов отряда было достигнуто за счет быстрых и оперативных действий казаков 12-го, 36 и 37-полка, а также благодаря выдвигению на передовые линии огня 5-й и 19-й Донских конно-артиллерийских батарей. Однако, также как и в действиях Передового отряда, командование группировки избрало не лучшую тактику распыления сил казачьих частей, что снижало эффективность их действий. Ошибкой командования было и использование казаков для охраны позиций передовой линии, в то время как для аванпостной службы начальство отправляло тяжелую драгунскую кавалерию, неспособную противостоять турецким черкесам. Такая тактика вызывала удивление у самих казаков, признававших, что драгунский кавалерист «...не мог действовать успешно; громадный тяжелый вьюк, из-за которого выглядывала одна голова кавалериста, до того обременял лошадь и стеснял всадника, что они были совершенно неспособны к одиночному бою. Казаки действовали успешней, во-первых, потому, что были вооружены берданками, а, во-вторых, – легко спешивались и действовали своими прекрасными ружьями, как пехота». [10, с.48].

Не применялась командованием и тактика сомкнутых кавалерийских атак, в которой казакам вообще не было равных, и которая могла бы обеспечить успех при наступательных действиях отряда у Кадикиоя и Руцука.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов О.В. Казачьи войска Российской империи. Пантеон Отечественной славы. М.; Калининград, 1995.
2. Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1956.
3. Цит. по: Иллюстрированная хроника войны 1877-1878 гг. Ч. 1. СПб.
4. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 1837, л. 20-20об.

5. См., например: Васильев Б. Были и небыли. Роман. М., Советский писатель, 1981.
6. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 1837, л. 2.
7. Рапорт начальника отряда генерал-майора М.И. Драгомирова командиру VIII корпуса генерал-лейтенанту Ф.Ф. Радецкому о переправе отряда через Дунай // Из боевого прошлого русской армии. Документы и материалы о подвигах русских солдат и офицеров. М., 1947.
8. РГВИА, ф. ВУА, д. 7357, ч. 1, л. 343.
9. ГАРО, ф. 344, д. 1837, л. 54-56.
10. Материалы для истории донской артиллерии. Новочеркасск, 1907.